

А. Н. Домановский (Харьков, Украина)

**ЦИКЛ СТАТЕЙ Е.А. ЧЕРНОУСОВА (1865 – ?)
О ПРАВЛЕНИИ АНАСТАСИЯ I ДИКОРА (491-518)**

Научное наследие известного харьковского византиниста Евгения Александровича Черноусова стало в последнее время привлекать активное внимание исследователей, как историографов, так и профессиональных византинистов. Из таких работ, прежде всего, необходимо упомянуть обобщающую статью А.Г. Самойленко «Суспільний розвиток Візантії у працях Є.О. Черноусова»¹, в которой автор, впрочем, рассмотрел лишь наиболее известные труды византиниста без глубокого анализа историографического контекста. Он также обошел вниманием ключевые исследования по истории отечественной византистики конца XIX – начала XX в. в целом и социально-экономических штудий в ней в частности. Следует назвать подготовленную в соавторстве С.И. Лиманом и С.Б. Сорочаном статью по истории византиноведения в Харьковском университете в 1804–1917 гг., в которой также предпринята попытка анализа научного наследия Е.А. Черноусова², а также наши заметки о неопубликованной рукописи ученого «Партии ипподрома в Константинополе»³ и его роли в подготовке в Харьковском университете первого перевода на русский язык «Книги Эпарха»⁴.

Все названные, а также некоторые более ранние работы⁵ ограничиваются анализом тех или иных исследований византиниста до 1918 г. и не упоминают его работ 1920-х гг., причем это совершенно неоправданно для статьи А.Г. Самойленко, который сделал в ней заявку на комплексный анализ всего научного наследия Е.А. Черноусова в сфере византистики. Этот автор, к слову, обрывает на 1918 г. и биографию Евгения Александровича, достаточно подробно описанную им до этого⁶.

К анализу дореволюционных работ Е.А. Черноусова обращались и отечественные антиковеды, поскольку он оставил также ряд работ по истории Древней Греции и Рима, из которых наиболее важной являются «Очерки по истории Римской империи 180–235 гг. Подготовка смуты III века»⁷. В этом преимущественно описательном труде исследователь, по мнению современных антиковедов, недооценивал экономические факторы и ограничился лишь рассмотрением сочинений античных авторов, выступающих в качестве источника по римской истории конца II – первой

трети III вв. н.э., недостаточно привлекая материалы нумизматики и эпиграфики⁸.

Видимо, невнимание историков к работам Е.А. Черноусова, опубликованным в 1920-е гг., объясняется тем, что они не упомянуты в основных справочных изданиях об этом византистине⁹. Между тем, именно в 1920-е гг. историк становится известным на международном уровне, в перечне русских византистов, известных в научных кругах, называет его А.А. Васильев¹⁰. И, кроме того, именно эти малоизученные труды исследователя дают возможность судить об эволюции научных интересов и приоритетов Евгения Александровича, а также позволяют предполагать существование некоего *opus magnum*, над которым он работал в это время.

В 1920 г. Е.А. Черноусов вынужден был перебраться из Украины в Ростов-на-Дону. Единственное известное нам исследование, кратко характеризующее ростовский период жизни ученого – статья В.С. Савчука о развитии медиевистики в Ростовском университете, в которой характеристика научных работ византиста, опубликованных в это время, сведена к пересказу основных положений работ З.В. Удальцовой и Г.Л. Курбатова¹¹.

В автобиографических справках Е.А. Черноусов отмечал: «В 1920 г. перешел в Ростов-на-Дону, где читал в качестве профессора лекции на Историко-филологическом факультете, в Археологическом институте, на факультете общественных наук, деканом которого состоял в 1921–1922 гг., а в настоящее время читаю на Педагогическом факультете и в Рабочем университете. С 1922 г. состою директором Академической библиотеки Университета. Состою сотрудником Русско-византийской Историко-словарной комиссии при Академии Наук»¹², «В 1921–1922 гг. – профессор факультета общественных наук Донского университета, профессор Археологического института, преподаватель техникума Водного транспорта. ... В Донском государственном университете читаю курс всеобщей истории, истории искусств и истории экономического быта. В Донском археологическом институте – истории искусств и юридической древности; в Техникуме – по истории экономического быта. Практические занятия веду: в ДГУ по древней истории и по истории экономического быта, в Археологическом институте – по древней истории, истории искусств и юридической древности. Занят разработкой научного вопроса о международных отношениях в «средние века»¹³.

Не удивительно, что при такой значительной преподавательской нагрузке Евгений Александрович, в числе прочих российских византистов, проявлял, пользуясь выражением О.Л. Вайнштейна, «по своей специальности слабую научную активность»¹⁴. Впрочем, подобную оценку научной работы Е.А. Черноусова в 1920-е гг. вряд ли можно считать объективной, ведь в обобщающих трудах по истории советской византистики в 1920-е гг. названы и кратко охарактеризованы далеко не

все работы Е.А. Черноусова этого периода. Подчеркивая, в духе времени, важность обращения ученого к вопросам социально-экономической истории, византинисты-историографы анализировали¹⁵ прежде всего его рецензии¹⁶ на новейшие исследования по социально-экономической истории Византии – издание «Вазелонских актов» Ф.И. Успенским и В.Н. Бенешевичем¹⁷ и статьи Г.А. Острогорского о «Податном уставе»¹⁸, опубликованном в 1915 г. У. Эшбернером¹⁹ и переизданном в 1927 г. Ф. Дэльгером²⁰, а также русскоязычный перевод книги Л. Брентано «Народное хозяйство Византии» и вступительную статью экономиста И.С. Плотникова к нему²¹.

Другие византиноведческие труды историка упоминались лишь как «разыскания в сфере источниковедения», которые он продолжал «наряду с занятиями социально-экономической историей»²². При этом З.В. Удальцова называет лишь две статьи Е.А. Черноусова, посвященные, соответственно, анализу хроник Иешу Стилита (конец V – начало VI в.)²³ и Иоанна Малалы (ум. 574)²⁴, рассматривая эти работы в сугубо источниковедческом плане. Исследовательские остались неизвестными еще три статьи византиниста, также посвященные анализу источников – «Хронографии» Феофана Исповедника (написана 811–814 гг., охватывает период 284–813 гг.)²⁵, «Церковной истории» Евагрия Схоластика (535/536 – ок. 593)²⁶ и уже упоминавшейся Хроники Иоанна Малалы²⁷.

Между тем, эти статьи Е.А. Черноусова были хорошо известны его современникам – В.Э. Вальденбергу²⁸ и В.П. Бузескулу²⁹, которые обращали внимание на их принадлежность к единой серии источниковедческих работ, посвященных анализу первоисточников, освещающих эпоху Анастасия I Дикора (491–518). Действительно, несложно заметить, что все названные исследования Евгения Александровича вращаются вокруг времени правления этого императора, и потому их ни в коем случае нельзя считать лишь разрозненными и фрагментарными источниковедческими заметками. Византиниста интересует не столько источник сам по себе, сколько его сведения об эпохе Анастасия I, степень осведомленности и объективности того или иного автора, информативность его текста, а также происхождение предоставляемых им данных.

С высокой долей вероятности можно предположить, что последовательно анализируя основные источники по эпохе правления Анастасия I, Е.А. Черноусов, будучи к этому времени глубоким, состоявшимся исследователем, готовил, таким образом, почву для комплексного всестороннего изучения истории Византийской империи этого периода. В своей анкете исследователь упоминает о том, что у него «в рукописи находится труд «Курс по культурной истории Византии» и исследование „От Рима к Византии”»³⁰, и, вполне возможно, именно последняя работа была тем научным трудом, источниковедческие приготовления к которому отображает рассматриваемый цикл статей.

По всей видимости, важным, а возможно даже основным аспектом этой предполагаемой комплексной работы об эпохе правления императора Анастасия I, должно было стать изучение социально-экономической политики этого «выдающегося финансиста на троне» (*«éminent financier sougopné»*)³¹. Последнее позволяет предполагать как само содержание статей, в которых Е.А. Черноусов обязательно уделяет внимание тому, какую информацию анализируемый источник предоставляет о финансовой и налоговой политике Анастасия I, проводившихся им реформам, так и общая эволюция научных интересов византиниста, которые в это время лежали в сфере изучения проблем социально-экономической истории раннесредневековой Византии.

К сожалению, рассмотренный цикл статей остался практически неизвестен лучшему современному исследователю эпохи правления Анастасия I барнаульскому историку В.В. Серову, который в своей монографии о финансовой политике этого императора³² ссылается лишь на одну из них³³. Остается выразить надежду, что привлечение внимания к этим малоизвестным работам Е.А. Черноусова позволит интенсифицировать их активное включение в научный оборот.

³¹ Самойленко О. Суспільний розвиток Візантії у працях Є.О. Черноусова // Сіверянський літопис. – 2010. – № 2-3 (92-93). – С. 212-216.

³² Лиман С.И., Сорочан С.Б. Византийская империя в трудах историков Харьковского университета (1804-1917 гг.) // Дриновский сборник. – Харьков; София, 2008. – Т. 2. – С. 64-65.

³³ Домановский А.Н. О рукописи Е.А. Черноусова «Партии ипподрома в Константинополе» // <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/Iomweb01/domanov1.htm> (Тез. конф. «Ломоносов–2001», Москва, 19–20 апреля 2001 г.).

³⁴ Домановський А.М. Сторінка з історії харківської візантиністики (про спробу перекладу «Книги Епарха» в Харківському університеті) // Проблеми періодизації історії та історіографічного процесу: Харківський історіографічний збірник. – Харків, 2002. – С. 101-106; см. также: Медведев И.П. По поводу нового издания «Книги Эпарха» // ВВ. – 1993. – Т. 54. – С. 185-186.

⁵ См.: Заливалова Л.Н. Город и государство в Византии в эпоху перехода от античности к феодализму в русской историографии конца XIX – начала XX в. // Город и государство в древних обществах. – Л., 1982. – С. 84; Заливалова Л.Н. Проблемы византийского города в русской историографии конца XIX – начала XX вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Л., 1982. – С. 5, 14; Митряев А.И., Голубкин Ю.А., Лиман С.И. Медиевистика в Харьковском университете // Вестник Харьковского университета. – 1991. – № 357. – Вып. 24. – С. 80.

⁶ Самойленко О. Знач. праця. – С. 212-214.

⁷ Черноусов Е.А. Очерки по истории Римской империи 180–235 гг. Подготовка смуты III века. – Харьков, 1911. – 274 с.

⁸ См. оценку этого труда в историографии: Историография античной истории: Учебное пособие / Под ред. В.И. Кузищина. – М., 1980. – С. 180; Кадесв В.И., Латышева В.А., Мещеряков В.Ф., Сергеев И.П. Древняя история и античная археология в Харьковском университете (1805 – 1990 гг.) // Вестник Харьковского университета. – 1991. – № 357. – Вып. 24. – С. 56; Сергеев И.П. Римская Империя в

III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. – Харьков, 1999. – С. 22; Летяев В.А. Восприятие римского наследия российской наукой XIX – начала XX вв. – Волгоград, 2002. – С. 120.

⁹ Черноусов Евгений Александрович (род. 1869) // История исторической науки: Докт. период. Библиогр. – М., 1965. – С. 570; Черноусов Евгений Александрович (1869 – ?) // Викладачі Ніжинської вищої школи. 1820–1920: Біобібліогр. покажч. Автор-укладач Л. В. Гранатович / Ніжинський держ. пед. університет ім. Миколи Гоголя; Фундаментальна б-ка. – Ніжин, 1998. – С. 188-189; Черноусов Евгений Александрович (1869–?) // Біобібліографічний словник учених Харківського університету. – Т. 2: Історики (1905–1920, 1933–2000). – Харків, 2001. – С. 113-115.

¹⁰ Vasiliev A.A. Byzantine Studies in Russia, Past and Present // The American Historical Review. – 1927. – Vol. 32. – № 3. – P. 542.

¹¹ Савчук В.С. Из истории медиэвистики в Ростовском университете // Научные чтения по всеобщей истории, посвященные памяти С.Д. Сказкина: Тез. докл. (7–8 октября 1992 г.). – Ростов-на-Дону, 1992. – С. 73-74.

¹² Государственный архив Ростовской области. – Ф. Р-2605. – Оп. 1. – Д. 115. – Л. 185. Хочу выразить глубокую благодарность профессору кафедры всеобщей истории Педагогического института Южного Федерального университета (Ростов-на-Дону) Саркису Суменовичу Казарову за предоставление справок о Е.А. Черноусове из Государственного архива Ростовской области.

¹³ Государственный архив Ростовской области. – Ф. 49 (Донской археологический институт). – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 30.

¹⁴ Вайнштейн О.Л. История советской медиэвистики. 1917–1966. – Л., 1968. – С. 76.

¹⁵ Левченко М.В. Византиноведение в СССР // Ученые записки Ленинградского государственного университета. – 1949. – № 112. – Серия исторических наук. – Вып. 14. – С. 224; Соколов Н.П. Сорок лет советского византиноведения. – Горький, 1959. – С. 26; Удальцова З.В. Византиноведение в СССР после Великой Октябрьской социалистической революции (1917–1934 гг.) // ВВ. – 1964. – Т. 25. – С. 19-20; Удальцова З.В. Советское византиноведение за 50 лет. – М., 1969. – С. 27-28; Курбатов Г.Л. История Византии (Историография). – Л., 1975. – С. 143-144.

¹⁶ Черноусов Е.А. Новинки по экономической истории Византии // Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов. – Ростов-на-Дону, 1928. – № 43. – Вып. 4. – С. 201-209; Черноусов Е.А. По поводу одной маленькой книжки и небольшого к ней введения // Известия Северо-Кавказского государственного университета. – Ростов-на-Дону, 1926. – Т. 8. – С. 137-142.

¹⁷ Успенский Ф.И., Бенешевич В.Н. Вазелонские акты. Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII–XV вв. – Л., 1927.

¹⁸ Острогорский Г. Византийский податный устав // Сборник в честь Н.П. Кондакова. – Прага, 1926. – С. 109-124; Ostrogorski G. Die ländliche Steuergemeinde des byzantinischen Reiches im X. Jahrhundert // Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. – 1927. – Bd. 20. – Hft. 1-2. – S. 339-447.

¹⁹ Ashburner W.A. A Byzantine Treatise of Taxation // Journal of Hellenic Studies. – 1915. – Vol. 35. – Part 1. – P. 76-84.

²⁰ Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10 und 11 Jahrhunderts // Byzantinisches Archiv. – Leipzig, 1927. – Hft. 9.

²¹ Брентано Л. Народное хозяйство Византии / Пер. с нем. И.И. Яковкина; с введением проф. И.С. Плотникова. – Л., 1924.

- ²² Удальцова З.В. Византиноведение в СССР после Великой Октябрьской социалистической революции (1917–1934 гг.). – С. 29; Удальцова З.В. Советское византиноведение за 50 лет. – С. 38.
- ²³ Черноусов Е.А. Сирийский источник по истории Византии // ВВ. – 1928. – Т. 25. – С. 24–32.
- ²⁴ Черноусов Е.А. Из этюдов по Малале (эпоха Анастасия Дикора) // Сборник статей в честь академика С.А. Жебелева. – Л., 1929. – С. 18–28.
- ²⁵ Черноусов С.О. До питання про джерела хроніки Теофана Сповідника з доби Анастаса Дикора // Ювілейний збірник на пошану Дмитра Йвановича Багалія, з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ятдесятих роковин наукової діяльності. – К., 1927. – С. 341–345.
- ²⁶ Černousov E. Des Euagrius Scholastikos Kirchengeschichte als eine Quelle für die Zeit Anastasios' I. Dikoros // Byzantinische Zeitschrift. – 1927. – Bd. 27. – S. 29–34.
- ²⁷ Černousov E. Etudes sur Malalas. Epoque d'Anastase Dicoros // Byzantion. – 1927. – Т. 3. – Р. 65–72. Эта статья – перевод работы: Черноусов Е.А. Из этюдов по Малале (эпоха Анастасия Дикора).
- ²⁸ Valdenberg V. Les études Byzantines en Russie (1924–1929) // Byzantion. – 1929. – Т. 4 (1927–1928). – Р. 198–199.
- ²⁹ Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. – М., 2008. – С. 357.
- ³⁰ Государственный архив Ростовской области. – Ф. 49 (Донской археологический институт). – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 30.
- ³¹ Черноусов Е.А. Из этюдов по Малале (эпоха Анастасия Дикора). – С. 27; Černousov E. Etudes sur Malalas. Epoque d'Anastase Dicoros. – Р. 71.
- ³² Серов В.В. Финансовая политика ранневизантийского императора (анализ мероприятий Анастасия I). – Барнаул, 2000.
- ³³ Черноусов Е.А. Из этюдов по Малале (эпоха Анастасия Дикора).